

17/10

КОРОНАЦИОННЫЯ ТОРЖЕСТВА.

АЛЬБОМЪ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Николая Александровича

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Александры Ѳеодоровны.

XI-5531

Изданіе газеты „Новости Дня“ и журнала „Семья“.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, соб. домъ.
1896.

Дозволено цензурою. Москва, 10 іюля 1896 г.

Вѣнчанія на царство русскихъ государей.

(ИСТОРИЧЕСКІЕ НАБРОСКИ).

Жучшимъ вступленіемъ къ описанію только что пережитыхъ высокаторжественныхъ дней, такъ богатыхъ впечатлѣніями, послужить краткое воспоминаніе о томъ, какъ короновались предки нынѣ вѣнчавшагося на царство Монарха, Его предшественники на славномъ Русскомъ Престолѣ. Нижеслѣдующія страницы Альбома воскресятъ предъ глазами читателя этотъ уголокъ нашего государственнаго прошлаго и покажутъ, какъ понемногу сложился самый обрядъ коронованія.

Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, полагавшихъ, что уже надъ Владиміромъ Святѣмъ былъ совершенъ чинъ вѣнчанія, исторію вѣнчанія на царство, въ истинномъ смыслѣ этого слова, надо начинать у насъ лишь съ самаго конца пятнадцатаго вѣка. Русскій первовѣнчанный—Димитрій Іоанновичъ, внукъ Іоанна III. До той поры мы встрѣчаемся лишь съ чиномъ «вокняженія», съ обрядомъ возсѣданія на «золотомъ отчемъ столѣ», совершавшимся во храмѣ главнаго города, походившимъ на возведеніе епископа на епископскій столъ и отличав-

шимся большою простотою, особенно по сравненію съ «вѣнчаніемъ» послѣдующей поры русской государственной жизни. Какъ сейчасъ было сказано, впервые такое вѣнчаніе совершено Іоанномъ III надъ его пятнадцатилѣтнимъ внукомъ, Димитріемъ Іоанновичемъ, 4-го февраля 1498 г. Составленный тогда чинъ вѣнчанія, почти вполнѣ соотвѣтствовавшій древнѣйшему греческому, былъ точно повторенъ черезъ полъ-вѣка, при вѣнчаніи Іоанна Васильевича Грознаго; нѣсколько измѣненное, то-же вѣнчаніе было затѣмъ совершено надъ девятью царями: Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, Борисомъ Годуновымъ, Лжедимитріемъ, Василиемъ Шуйскимъ и надъ Романовыми—Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, Ѳеодоромъ, Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами (двое послѣднихъ вѣнчались одновременно). Затѣмъ, чинъ вѣнчанія опять подвергается измѣненію и превращается въ чинъ коронованія, впервые установленный при Петрѣ I, короновавшемъ, согласно ему, супругу свою, Екатерину Алексѣевну (рожд. Скавронскую). Онъ послужилъ прототипомъ для всѣхъ десяти послѣдующихъ коронаціонныхъ церемоніаловъ, какъ и для того, по которому было совершено Священное Коронованіе Государя Императора Николая Александровича.

Первыя вѣнчанія на царство.

При первомъ же вѣнчаніи на царство мѣстомъ для совершенія обряда былъ выбранъ соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы или Успенскій соборъ, въ которомъ вѣнчались и короновались затѣмъ всѣ безъ исключенія русскіе государи и государыни. Посреди собора опять, какъ и во всѣ послѣдующія «вѣнчанія» и коронаціи, былъ устроенъ особый помостъ, богато разукрашенный золотомъ и дорогими тканями, и на немъ три сѣдалища—для вѣнчаемаго юнаго Димитрія Іоанновича, для великаго князя Іоанна и для митрополита. Тутъ же стоялъ столъ и на немъ—«царская утварь» или «царскій чинъ», т.-е. регалии. Въ описаніяхъ перваго вѣнчанія тутъ упоминаются лишь «святая бармы» и вѣнецъ, или шапка Мономаха, присланная, по сказанію одной лѣтописи, великому князю кievскому, Владиміру Всеволодовичу Мономаху византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ. Обрядъ вѣнчанія начался молебномъ Божіей Матери и чудотворцу Петру. Послѣ молебна великій князь

и митрополитъ заняли свои мѣста, а вѣнчаемый Димитрій сталъ передъ ними на высшей ступени амвона. Тогда Іоаннъ обратился къ митрополиту со словами: «Отче митрополитъ! издревле государи, предки наши, давали великое княжество первымъ сынамъ своимъ; я также благословилъ княжествомъ моего первороднаго сына Іоанна, но по волѣ Божіей его не стало. Благословляю нынѣ внука Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя великими княжествами Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ; и ты, отче, дай ему благословеніе». Тогда митрополитъ, вставъ съ своего сѣдалища, положилъ руки на голову преклонившаго колѣни Димитрія и громко прочелъ молитву, въ которой просилъ, чтобы Господь, Царь царствующихъ, съ любовію возрѣлъ съ высоты Своего жилища на раба Своего Димитрія, чтобы сподобилъ его помазаться елеемъ радости и принять свыше силу, вѣнецъ и скипетръ царствія. Послѣ этого два архимандрита подали митрополиту бармы, т.-е. иконы, быв-

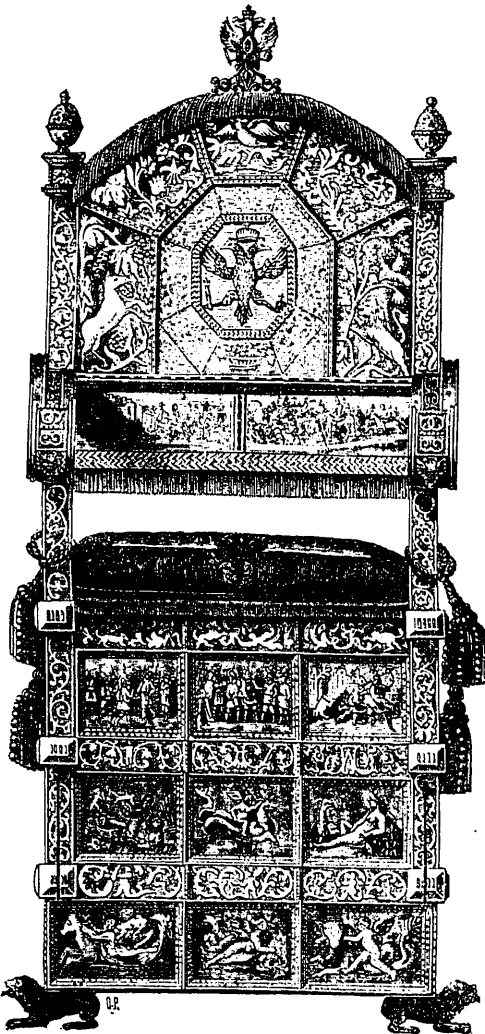

шія на широкомъ, тканомъ золотомъ платнѣ, составлявшемъ ожерелье и вмѣстѣ оплечья, имѣвшія видъ закрученной пелерины. Митрополитъ осѣнялъ вѣнчаемаго крестнымъ знаменіемъ и передалъ бармы великому князю, а уже тотъ самъ возложилъ ихъ на внука. Митрополитъ прочелъ вторую молитву, прося Господа, чтобы Онъ хранилъ человека, Имъ сотвореннаго царемъ, подъ кровомъ Своимъ и чтобы правда и миръ сіяли во дни его; архимандриты подали ему вѣнецъ, а онъ опять передалъ его Иоанну, который возложилъ его на голову внуку. Затѣмъ было провозглашено съ амвона многолѣтіе обоимъ князьямъ, и митрополитъ, епископы, сыновья Иоанна и всѣ бояре принесли поздравленія. Иоаннъ обратился къ нововѣнчанному Дмитрію съ краткимъ напутственнымъ словомъ. Послѣ послѣдовавшей за этимъ литургіи Дмитрій, въ бармахъ и вѣнцѣ, въ сопровожденіи дядей и бояръ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, — какъ увидимъ, то же дѣлали и всѣ послѣдующіе вѣнчаемые или коронуемые государи, — чтобы поклониться праху предковъ и мощамъ чудотворцевъ. Когда онъ выходилъ изъ соборовъ, одинъ изъ дядьевъ, Юрій, осыпалъ его золотыми и серебряными монетами. Въ тотъ же день былъ пиръ для духовенства и знатнѣйшихъ бояръ, которымъ и закончилось торжество вѣнчанія Дмитрія Иоанновича на царство, первое на Руси.

Вѣнчаніе это, однако, не явилось актомъ престоловладѣнія и преемственности. Года черезъ два великій князь разгнѣвался на внука, лишилъ его великокняжескаго престола, и на столъ сѣлъ старшій изъ оставшихся въ живыхъ сыновей великаго князя — Василій. Вѣроятно, вслѣдствіе такой недѣйствительности вѣнчанія на царство, догадываются нѣкоторые историки, — надъ Васи́ліемъ IV обрядъ этотъ уже не былъ совершенъ. И только около полувѣка спустя Русь была свидѣтельницею новаго вѣнчанія — молодого Иоанна IV, и уже съ тѣхъ поръ вѣнчаются на царство всѣ русскіе государи, за исключеніемъ Θεодора Борисовича, Иоанна VI Антоновича и Петра III, царствованіе которыхъ было слишкомъ кратковременное, такъ что не было времени совершить обряда вѣнчанія.

Вѣнчаніе на царство Иоанна Васильевича происходило 16 января 1547 г. и было почти повтореніемъ выше описаннаго обряда, съ мало существенными отступленіями: были нѣкоторыя перемѣны въ текстѣ произнесенныхъ митрополитомъ молитвъ, и вѣнецъ возложенъ на вѣнчаемаго великаго князя самимъ митрополитомъ. Нѣтъ, такимъ образомъ, нужды останавливаться на описаніи этого вѣнчанія. Болѣе существенныя измѣненія представляетъ слѣдующее по времени вѣнчаніе на царство, совершен-

ное надъ сыномъ Иоанна Грознаго, добродушнымъ Θεодоромъ Иоанновичемъ, 31 мая 1584 г., на сорокъ первый день по кончинѣ его родителя. Вѣнчаніе совершалось по соборной грамотѣ, утвердившей въ точности весь порядокъ священнодѣйствія и донынѣ служащей, собственно, основаніемъ для исполненія сего торжественнаго обряда. Первая часть вѣнчальнаго обряда осталась почти та-же. Только кромѣ бармы и шапки Мономаха, митрополитъ вручилъ царю Θεодору еще и скипетръ, т.-е. царскій посохъ, представляющій главную эмблему царской власти. Послѣ «херувимской» государь подошелъ къ царскимъ вратамъ, и тутъ митрополитъ совершилъ надъ нимъ мѣропомазаніе, помазавъ его мѣромъ «на чело, на очію, на ушю и на персяхъ, и на плечу, и на обою руку, и на дланяхъ и на другую страну» и отеръ мѣро «вамбахомъ», т.-е. губкою. Съ этихъ поръ мѣропомазаніе входитъ существнѣйшею частью въ обрядъ вѣнчанія на царство. По окончаніи обряда Θεодоръ, какъ и его отецъ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; выйдя же оттуда, сѣлъ на коня, подъ дорогимъ покрываломъ, шитымъ жемчугомъ и драгоценными камнями, и возвратился къ себѣ въ палаты, сопровождаемый боярами. Все вѣнчаніе отличалось чрезвычайною торжественностью и роскошью. Англичанинъ Гарсей рассказываетъ, что царское одѣяніе, вслѣдствіе множества золота и драгоценныхъ камней, вѣсило не менѣе 200 фунтовъ, и что шесть князей держали конецъ царской магіи. По его же разсказу, скипетръ, употребленный при вѣнчаніи царя Θεодора, былъ сдѣланъ изъ рога единорога и усыпанъ драгоценными камнями. Стоилъ онъ семь тысячъ фунтовъ стерлинговъ. По случаю вѣнчанія были устроены народныя празднества на Дѣвичьемъ полѣ, продолжавшіяся недѣлю и носившія отчасти военный характеръ. Сопровождалось вѣнчаніе и милостями преступникамъ, податными льготами, наградами и т. д.

Престолъ Іоанна III.

чаніе и милостями преступникамъ, податными льготами, наградами и т. д.

Черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ смерти царя Θεодора съ большою торжественностью вѣнчался на царство Борисъ Годуновъ, выбравъ для вѣнчанія день тогдашняго новолѣтія, т.-е. 1-е сентября (1598 г.). Совершенно было вѣнчаніе по тому же чину, что и вѣнчаніе царя Θεодора, но не митрополитомъ, а всероссійскимъ патріархомъ Іовомъ. Кромѣ прежнихъ регалій, Борису была подана патріархомъ еще «держава», или «державное яблоко», или, какъ его тогда называли, «глобусъ», шаръ, символизирующій власть надъ землею. Вѣнчаніе сопровождалось особенно большими милостями: служилые люди получили двойное жалованье, купцы — право безплатной торговли на два

года, узники — свободу и т. д. Пиры и народные угощения длились двѣнадцать дней.

Быстро слѣдуютъ одно за другимъ слѣдующія вѣнчанія, совершаясь все по тому же чину, то съ большею, то съ меньшею торжественностью, съ большими или меньшими празднествами и льготами, но тожественныя въ своемъ существѣ. Въ июнѣ 1605 г. вѣнчается на царство первый Лжедмитрій, а почти черезъ годъ вѣнчается передъ совершеніемъ брачнаго обряда и невѣсту свою, Марину

Мнишекъ, вполне по чину; а еще черезъ какія-нибудь три недѣли, 1-го іюля 1606 г., происходитъ новое вѣнчаніе, только значительно менѣе пышное, безъ народныхъ празднествъ и пировъ, — вѣнчается на царство Василій Ивановичъ Шуйскій. Все сильнѣе разгораются неурядицы смутнаго времени, тяжело стонетъ Русь, пока не находитъ успокоенія въ избраніи на престолъ Михаила Θεодоровича, родоначальника новой династіи, который 17-го іюля 1613 г. и вѣнчается на царство.

Вѣнчаніе на царство Михаила Θεодоровича.

Вѣнчаніе совершается по прежнему чину, но исключительныя обстоятельства придаютъ ему и исключительную торжественность, и исключительный интерес. Царское вѣнчаніе происходило 11 іюля, въ день, ког-

да Михаилу исполнилось семнадцать лѣтъ. Такъ какъ патріарха въ то время, послѣ смерти Гермогена, въ Московскомъ государствѣ не было, то обрядъ вѣнчанія совершалъ старѣйшій изъ духовныхъ лицъ, митрополитъ казанскій Ефремъ. Къ царю въ палату принесли «царскій чинъ», Михаилъ приложился ко кресту, затѣмъ «чинъ» былъ понесенъ на золотыхъ блюдахъ въ Успенскій соборъ, подъ звонъ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ. Царскій духовникъ несъ на головѣ блюдо съ животворящимъ крестомъ, князь Пожарскій — скипетръ, царскій казначей — державу, царскій дядя Иванъ Никитичъ Романовъ — шапку Мономаха. Въ соборѣ было

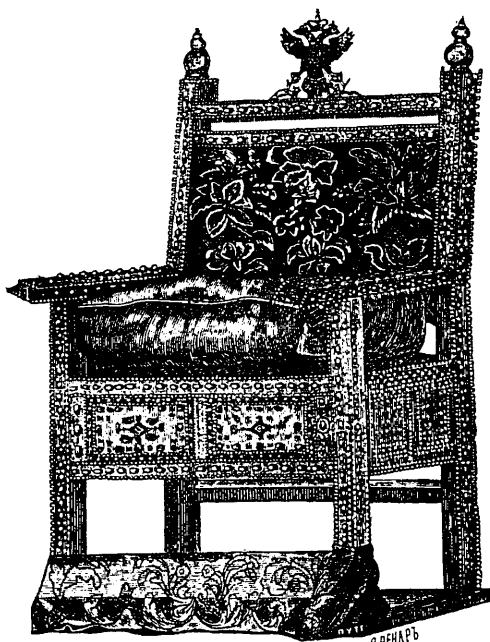
приготовлено «великое чертожное мѣсто», обитое алымъ сукномъ, и на немъ сѣдалище — «Персидскій престолъ», присланный въ подарокъ Михаилу Θεодоровичу персидскимъ шахомъ Аббасомъ, украшенный драгоценными камнями, съ подножкой или «приступцемъ», покрытый золотистымъ бархатомъ; а подлѣ, по лѣвой сторонѣ, «стулъ» для митрополита съ золотистою бархатною подушкой. Противъ чертожнаго мѣста — три наложія, подъ драгоценными пеленами, для «царской утвари» или регалій. Когда утварь была положена на мѣста и царя извѣстили, что все готово, онъ отправился въ храмъ, въ сопровожденіи бояръ и стольниковъ. Стрѣльцы, поставленные въ два ряда, охраняли путь; впереди царя шелъ его духовникъ и кропилъ царскій путь святою водою. Кругомъ толпился народъ; былъ онъ допущенъ и въ самый соборъ, гдѣ его устанавливали окольничіе и стольники и увѣщевали «стоять съ молчаніемъ, кротостію и вниманіемъ». При входѣ въ соборъ государя встрѣтили митрополитъ казанскій и митрополитъ ростовскій, а также всѣ архіепископы, епископы и архимандриты. Митрополитъ Ефремъ далъ ему

поцѣловать крестъ и окропилъ его святою водою. Пѣвчіе дѣяки запѣли многолѣтіе, а государь въ это время прикладывался къ иконамъ. Затѣмъ, начался молебенъ, послѣ

котораго митрополитъ возвелъ царя на «чертожное мѣсто», и тотъ сѣлъ на свой престолъ, а митрополитъ — на стулъ. Послѣдѣе нѣкоторое время, оба встали, и вѣнчаемый царь обратился къ владыкѣ съ рѣчью, въ которой упомянулъ о томъ, что царь Θεодоръ безчаденъ оставилъ царство, избранные послѣ того цари скончались, а Василій отъ царства отказался, что его, Михаила, избрали на царство всѣмъ соборомъ русской земли. «По Божьей милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа и по вашему и всякихъ чиновъ Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите насъ и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ по прежнему царскому чину и достоянію», — закончилъ государь свое слово.

Въ отвѣтъ на него митрополитъ

Ефремъ произнесъ рѣчь отъ лица духовенства и всего народа, возложилъ крестъ на царя и, держа руки на его головѣ, прочелъ соотвѣтственную молитву; затѣмъ, надѣвъ на него бармы и царскій вѣнецъ, отвелъ на царское мѣсто и поклонился ему. Царь отвѣтилъ тѣмъ же, приподнявъ немного вѣнецъ. Митрополитъ Кириллъ и архіереи поднесли митрополиту Ефрему скипетръ и державу, а тотъ подаль государю скипетръ въ правую руку, державу — въ лѣвую, послѣ чего было провозглашено многолѣтіе «боговѣнчанному прославленному государю», съ прочтеніемъ его полнаго царскаго титула, принесены ему поздравленія съ поклонами «ниже пояса», и митрополитъ обратился къ нововѣнчанному государю съ «поучительнымъ словомъ», въ которомъ внушалъ блюсти царскія добродѣтели, беречь бояръ и закончилъ словами: «Возмогай же, государь, возмогай, да, когда прійдетъ часъ суда твоего, ты можешь стать безбоязненно предъ Господомъ и сказать: «Се я, Господи, и люди Твои, которые Ты далъ мнѣ», — сказать и услышать гласъ Царя и Бога Твоего: «Благій рабе, царю російскій

Престолъ царя Михаила Θεодоровича.